

Су Чэнь изо всех сил попытался открыть глаза, стараясь оставаться в сознании. Он уставился на стоявшего перед ним мужчину и отчётливо почувствовал, как от того накатывает волна феромонов, совершенно не похожих на омежи — неистово-агрессивных, властных и неотразимых. Этому сопутствовало явно учатившееся дыхание мужчины.

Он забыл, что Лянь Цзюэ — альфа.

Лянь Цзюэ сбросил верхнюю одежду, набросил её на Су Чэня, без лишних слов подхватил на руки, прижал к груди и широким шагом вышел из аукционного зала.

Люди, привлеченные шумом в коридоре, успели заметить лишь удаляющуюся спину Лянь Цзюэ, который уносил кого-то на руках, да валявшегося на полу прохода юного омегу в разгар течки: из уголка его рта сочилась кровь, а сам он непрерывно и жадно трётся о свои обнаженные бедра.

Альфы, привлеченные феромонами течного омеги, добравшись до коридора, отчетливо ощутили присутствие здесь двоих течных омег. Однако феромоны одного из них едва теплились, укутанные мощным ароматом альфы, чья подавляющая аура была настолько безумно властной, что все прибывшие альфы предпочли отступить, не смея бросать вызов его мощи.

В тот же день на местном канале сплетен опубликовали динамичное изображение с заголовком: Предположительно, два течных омеги не поделили мужа, альфа уносит победителя в объятиях.

На фоне фотографии виднелся коридор и удаляющаяся широкая спина мужчины с обнаженным под рубашкой торсом, а в его руках находился человек, с головой укутанный в чужое пальто.

Позади мужчины в кадр попадал охваченный страстью юноша — его самые интимные места были прикрыты пиксельной мозаикой, а щеки пылали ярким румянцем. Снимок был не только предельно четким, но и сопровождался звуковой дорожкой с места событий, так что соблазнительные стоны юноши в считанные мгновения вывели эту новость на главную страницу раздела светских сплетен.

Лянь Цзюэ вгнал антигравитационный автомобиль в скорости боевого корабля и в кратчайшие сроки вернулся в особняк. Отправив с личного терминала всего одно сообщение, он отключил всю связь и запер резиденцию наглухо — пока замок не откроют изнутри, снаружи попасть внутрь было невозможно.

Лянь Цзюэ уложил Су Чэня на кровать.

Всю дорогу назад Су Чэнь непрерывно дрожал в его объятиях, а теперь, едва оторвавшись от него, потратил остатки выдержки, накопленной за сотни жизней, чтобы удержаться и не

скатиться обратно.

— Спасибо, что привез меня... обратно, ты... можешь идти. — Подавляя реакцию собственного тела, Су Чэнь с запинками закончил фразу. Ему казалось, что он произносит это так же холодно и вежливо, как обычно. Однако в глазах Лянь Цзюэ охваченный течкой Су Чэнь выглядел совсем иначе.

Его лицо алело персиковым румянцем, затуманенные глаза источали манящую поволоку, а припухшие тонкие губы соблазнительно блестели. Су Чэнь то и дело бессознательно покусывал нижнюю губу, отчего её центр ярко алел, заставляя кого угодно возжелать наброситься на него, растерзать и проглотить целиком.

Именно это и творилось сейчас в голове у Лянь Цзюэ. Приложив колоссальные усилия воли, он кое-как сдержался. Спешить было нельзя: Су Чэнь явно противился метке, и если бы была возможность, сам Лянь Цзюэ тоже не стал бы идти против его воли — он предпочел бы действовать постепенно, шаг за шагом пробивая брешь в его душевной защите. Но нынешняя ситуация уже не оставляла выбора.

— Ты использовал ингибитор? — Совершенно пропустив мимо ушей слова Су Чэня о выдворении, Лянь Цзюэ слегка подался вперед, нависая над ним, и лишь заговорив, понял, насколько охрип его собственный голос.

— И... и что с того? Я... я бы и сам... справился. — Су Чэнь тяжело дышал. Ему приходилось одновременно и бороться с реакцией организма, и противостоять давлению чужих феромонов, исходивших от нависшего мужчины — властных, разнузданных, несущих в себе жесточайшую агрессию и жажду обладания, из-за чего сосредоточиться было невероятно трудно.

— Ты ничего не понимаешь. — Лянь Цзюэ нахмурился. Он тревожился о пагубных последствиях применения ингибиторов для человека в таком состоянии, но еще сильнее — из-за того, что сейчас ему приходилось тратить всю свою жизненную стойкость, лишь бы сопротивляться дурманящему аромату лежащего под ним парня. Впрочем, его самоконтроль таял с пугающей быстротой. — Если действие ингибитора срывается, течка протекает намного яростнее прежнего, и справиться с ней в одиночку просто невозможно. А если не разрешить это естественным путем, организму будет нанесен колоссальный вред. Поэтому, Су Чэнь... — Он медленно опустился ниже, приблизив губы к лицу парня. Скользя по нему дюйм за дюймом, он наконец добрался до ушной раковины, едва касаясь мочки то ли губами, то ли дыханием, и хрипло прошептал: — Позволь мне помочь тебе.

Тело Су Чэня резко качнуло от судороги. Он сжал ладони в кулаки, впившись ногтями в кожу — легкая боль помогла немного прояснить разум. Задыхавшись, он выдавил:

— Нет, я не хочу, чтобы ты помогал.

В тот момент Су Чэнь еще наивно пытался переубедить Лянь Цзюэ, полагая, что сможет продержаться, лишь бы этот мужчина устоял перед соблазном течного омеги.

Если бы оставался выбор, Лянь Цзюэ, пожалуй, еще попытался бы стерпеть. Но состояние Су Чэня выходило за рамки обычной течки, и предоставленный самому себе или пичкаемый лекарствами, он неизбежно понес бы неизмеримый ущерб здоровью.

К тому же... к тому же Лянь Цзюэ сейчас вовсе не желал терпеть.

Перехватив его руки, Лянь Цзюэ переплел свои пальцы с его, не давая наносить себе увечья. Услышав отказ, его взгляд еще сильнее потемнел.

— Позволить кому-то другому или допустить, чтобы твое тело пострадало — я не могу принять ни то, ни другое. Так что помочь смогу только я, даже если за это ты возненавидишь меня.

Он предпочел бы ингибитор лишь бы не ставить метку, и Лянь Цзюэ понимал его мотивы, но сейчас он больше не мог позволить ему продолжать в том же духе.

Едва слова сорвались с губ, как Лянь Цзюэ накрыл губами мочку уха Су Чэня. От этого Су Чэнь забился в резких судорогах; он попытался оттолкнуть мужчину руками, но те уже были заломлены за спину и надежно зафиксированы. Крепкое тело навалилось сверху, прежние сдерживающие багра рухнули в один миг, а пропитанная агрессией аура проникла в каждую его пору, плотно опутывая целиком. Бессильный вырваться, Су Чэнь мог лишь плыть по течению.

Это был далеко не единственный способ спасения. Изнемогая от жара течки, почти теряя рассудок, Су Чэнь отчетливо понимал: колоть ингибиторы уже поздно, и при таком раскладе его ждет либо чужая метка, либо попытка перетерпеть всё на живую, что непоправимо подорвет здоровье и сократит жизнь.

Уж лучше тогда умереть. Покончить со всем прямо сейчас, а потом начать заново. А если он переродится, то обязательно учтет урок: наварит побольше ингибиторов и будет держать их при себе, а еще — ни в коем случае не сунется на Серую звезду, держась подальше от этого мужчины и от всех альф вообще.

Однако в реальность эти мысли не воплотились. Мужчина крепко прижимал его к себе, запрокинув его голову назад под невероятным углом, а затем впился зубами в нежную кожицу на шее, слегка покусывая. Боль смешалась с новой, куда более мощной волной ощущений, и Су Чэнь издал сдавленный стон, не в силах сдержаться. Мужчина на миг замер, а затем обрушил на него еще более яростное обладание.

Его губы были запечатаны поцелуем, а тело вспыхивало огнем повсюду. Су Чэнь уже не сопротивлялся — небывалая страсть терзала его, доводя до безумия, а вторжение мужчины окончательно выбило последние крошки разума. Когда тот вошел в него, Су Чэнь широко распахнул глаза, выгнувшись струной, словно лебедь, подставляющий шею под нож палача. Рассудок окончательно покинул его, а бушующее в глубине его тела жгучее желание, с которым мужчина совершал толчки, заставляло цепенеть от ужаса. Казалось, даже если этот путь вел в ад, его волокли за собой на дно.

В иступлении, в слезах — влага затекала прямо в рот, где ее слизывал чужой язык, смешивая со слюной — он хрипел сорванным голосом. Но каждый раз, когда очередной пик вырывал из его горла хоть звук, это лишь сильнее распаляло мужчину.

Перед тем как сознание окончательно погрузилось во тьму, какая-то ускользающая деталь вспыхнула яркой вспышкой в голове Су Чэня и тут же растаяла.

Адъютант, получивший странный приказ от собственного генерала не беспокоить его ни при каких обстоятельствах, в спешке прибыл к резиденции генерала, но обнаружил её запечатанной. И этот замок не снимался ровно семь дней!

Адъютант ходил сам не свой целых несколько дней, пока случайно не наткнулся на местные светские сплетни и с первого же взгляда узнал спину их генерала. Человек, которого генерал держал на руках — хотя лицо и было спрячено под генеральским пальто, — по цвету и фактуре ткани рукава выдавал свою личность.

Кто же это был, если не некий Су Чэнь? Но погодите, он же был бета? Как он превратился в омегу? Неужели его давние тайные чаяния сбылись и желание материализовалось?

Нет, сейчас думать об этом было некогда. Адъютант яростно моголов головой, прогоняя наваждение, уставился на запертые тяжелые створки ворот, глубоко вздохнул, после чего, с предельно суровым выражением лица достав личный терминал, отправил сообщение.

Столичная звезда.

Супруга главы администрации как раз занималась уходом за волосами, когда личный терминал оповестил о входящем сообщении. Мелодия уведомления подсказала, что весточка касается сына, и супруга главы администрации, поправив прядь, с элегантным видом открыла терминал.

Бета оказался омегой, предположительно в течке, генерал ставит метку.

Сначала супруга главы администрации даже не сообразила, в чем дело. Но стоило ей осознать смысл прочитанного, как она издала пронзительный визг. Вошедший в этот момент в прихожую глава администрации едва не лишился чувств от испуга и опасливо покосился на жену. Резко вскочив на ноги и раскидав по полу валявшиеся вокруг баночки и щетки, она с безумным от восторга лицом завопила на мужа:

— Отец нашего мальчика! Твой сын сорвал джекпот, он же просто сорвал куш из ниоткуда!

Алхимик-омега и генерал-альфа.

Су Чэнь пришел в полное сознание только неделю спустя.

Приподнявшись на кровати, он обнаружил, что тело абсолютно чистое, а никакого дискомфорта не ощущается. Судя по всему, мужчина не только привел его в порядок, но и оказал необходимую медицинскую помощь.

В этот момент дверь отворилась, и в комнату вошел мужчина с пиалой в руках. Увидев сидящего на постели Су Чэня, укутанного в одеяло, он на секунду замер, а затем твердой поступью направился к кровати.

Су Чэнь немигающим взглядом уставился на него. Вопреки ожиданиям Лянь Цзюэ, на лице не читалось ни гнева, ни ненависти — оно было совершенно спокойным, без тени эмоций, словно парень изучал какой-то любопытный научный образец. Сам Лянь Цзюэ был готов к брань и тумакам — он бы предпочел даже пару ножевых ранений вот такому безмолвному, колючему взгляду в упор, когда ему не говорят ни единого слова. Наконец Лянь Цзюэ не выдержал и заговорил первым: он зачерпнул ложку каши и поднёс её к губам Су Чэня, произнеся низким голосом:

— Скушай хоть немного.

Все эти дни Су Чэнь не покидал постели, питаясь лишь питательными растворами.

После слов Лянь Цзюэ Су Чэнь наконец отвёл взгляд от мужчины и перевёл его на миску с кашей. Посмотрев на неё некоторое время, он всё так же молчал, но приоткрыл рот и принял ложку, которую мужчина поднёс к его губам.

Лянь Цзюэ едва заметно выдохнул: раз он согласен есть с его рук, значит, всё не так уж плохо.

Когда каша оказалась во рту, Су Чэнь слегка замер, на его лице промелькнуло растерянное выражение. Лянь Цзюэ тут же снова напрягся:

— Что, невкусно?

Су Чэнь поднял глаза и снова пристально, тем же взглядом посмотрел на него некоторое время. По-прежнему ничего не говоря, он медленно пошевелил губами и проглотил кашу. Видя это, Лянь Цзюэ не знал, то ли ему вздохнуть с облегчением, то ли продолжать тревожиться.

Когда миска постепенно опустела, Су Чэнь наконец заговорил. Посмотрев на Лянь Цзюэ, он задал вопрос, который поставил мужчину в тупик:

— Если я уйду от тебя, ты станешь меня искать?

Хотя Лянь Цзюэ не понимал, к чему Су Чэнь задал такой вопрос, помедлив мгновение, он дал самый весомый ответ:

— Конечно.

Затем он замолк и, словно посчитав этого недостаточно, добавил:

— Я не позволю тебе уйти.

На лице Су Чэня не отразилось никаких эмоций, он опустил взгляд и молчал.

Там, где Лянь Цзюэ не мог видеть, его руки под одеялом медленно сжались в кулаки, а затем крепко переплелись.

В прошлой жизни тот говорил, что не позволит ему умереть, а в этой — что не позволит уйти. Пусть характеры отличались, но присущая им властность никуда не делась.

На самом деле Су Чэнь почувствовал это ещё в первые дни после встречи, но не смел и думать в подобном ключе, наглухо загнав все странные чувства в глубину души. Однако после того, как между ними возникла самая тесная связь, Су Чэнь больше не мог себя обманывать: человек перед ним, мужчина по имени Лянь Цзюэ, и был Му Чжэнем из прошлой жизни.

Хотя он не знал, почему Му Чжэнь тоже последовал за ним в этот мир через круговорот перерождений, факт оставался фактом: он действительно пришёл за ним и сумел отыскать.

Другая внешность, другое телосложение, даже характер иной, но кое-какие черты оставались прежними, совпадая в мельчайших деталях.

Например, в задумчивости он точно так же любил подпирать рукой лоб, а указательным пальцем бессознательно поглаживал линию роста волос.

Например, когда он хотел добиться от него согласия, то никогда не заговаривал об этом вслух, а лишь упорно смотрел прямо в глаза, пока тот сам не заводил разговор и не давал добро.

Например, чувствуя вину за оплошность, он лично шёл на кухню, чтобы приготовить ему еду, и кормил с ложечки. Более того, хотя они находились в совершенно разных мирах, приготовленная им каша имела тот же самый вкус.

Один-два раза — ещё совпадение, но когда сходятся столь многие детали, может ли это быть случайностью? А главное — его собственное сердце не обманешь: этот человек и есть Му Чжэнь.

Лянь Цзюэ молча смотрел на Су Чэня. Хотя Су Чэнь не обращал на него внимания и не разговаривал с ним, сам Лянь Цзюэ находил это мгновение прекрасным. Даже если бы время замерло навсегда и ему позволили вот так созерцать этого человека до конца дней, ему бы не

надоело. Однако в тот самый момент, когда его душа переполнялась доселе неведомым чувством полноты бытия, этот вечно отрешённый и холодный человек вдруг заплакал — беззвучно, с бесстрастным выражением лица уронив слёзы.

Одна слеза сорвалась с ресниц Су Чэня, упала на белоснежное одеяло и мгновенно расплылась тёмным пятном.

Эта капля словно упала прямо на сердце Лянь Цзюэ, обжёгши его глухой болью. Больше не заботясь о том, принимает ли его Су Чэнь, Лянь Цзюэ подался вперёд, опустился на колени на постель и прижал Су Чэня к груди. Су Чэнь послушно позволил увлечь себя в объятия, и, видя, что тот не отталкивает его, а покорно позволяет себя обнимать, Лянь Цзюэ не знал, чего в его душе было больше — горечи или счастья.

В конце концов Су Чэнь так и не объяснил Лянь Цзюэ, почему плакал, а Лянь Цзюэ не стал расспрашивать. Они оба словно сами собой обошли эту тему стороной, и Су Чэнь остался жить в особняке Лянь Цзюэ, больше не заикаясь об уходе.

Поскольку ранее Лянь Цзюэ заблокировал особняк, заказанные на аукционе ингредиенты для лекарств никак не могли прибыть. Но стоило ему снять блокаду, как аукционный дом первым же рейсом доставил не только те травы, которые выиграл на торгах Су Чэнь, но и множество других в подарок — по большей части те самые растения с Серой звезды, которые Су Чэнь присмотрел в тот день, но не успел купить.

Проверяя доставку, Су Чэнь приподнял бровь: эти дикие травы стоили едва ли дороже тех, за которые он заплатил, и даже для заигрывания с генералом, коим являлся Лянь Цзюэ, подобные щедроты казались избыточными. Внезапно вспомнив пахнувший перед началом течки феромон — судя по всему, феромон течкующегося омеги, — Су Чэнь бросил взгляд на стоявшего рядом Лянь Цзюэ и, продолжая разбирать ингредиенты, небрежно спросил:

— Что произошло в тот день на аукционе?

Лянь Цзюэ, расслабившийся было всем телом, при этих словах на мгновение напрягся. Выпрямившись, он посмотрел на Су Чэня и ответил с полной невозмутимостью:

— В зал пробрался омега в период течки.

Су Чэнь немного подождал, но продолжения не последовало, и он был вынужден оторвать взгляд от лекарственных трав. Лянь Цзюэ вытянулся в струнку ещё сильнее; его глаза не дрогнули, он прямо смотрел в глаза Су Чэню и с честнейшим видом произнёс:

— Он пытался меня соблазнить.

Су Чэнь с улыбкой наблюдал за мужчиной, который старался казаться спокойным, но на деле

явно нервничал. Насладившись этим зрелищем ещё некоторое время, он с лёгким охом отвёл взгляд и вернулся к разбору трав.

Сам он держался непринуждённо и легко, а вот Лянь Цзюэ усидеть на месте не смог. Он поднялся, подошёл к Су Чэню сзади, обхватил руками его талию и, опустив голову на плечо, низким голосом произнёс:

— Я вышвырнул его прочь. У меня нулевой уровень совместимости феромонов со всеми омегами без исключения, пока я не встретил тебя. Ты — единственный, кто способен привлечь меня.

Выпалив это с самым честным видом — объяснение, больше похожее на признание в любви, — Лянь Цзюэ даже не осознал комичности ситуации, зато Су Чэнь выслушал его с предельной серьёзностью. Нулевая совместимость Лянь Цзюэ со всеми омегами — об этом он действительно не знал, полагая, что тот, как и любой другой альфа, в период гона всецело подчиняется инстинктам нижней части тела.

— Подобное случается часто? — поинтересовался Су Чэнь.

Лянь Цзюэ, скосив голову и внимательно изучая его выражение лица, убедился, что тот действительно не сердится, и только тогда успокоился. Обдумав вопрос, он ответил:

— Не сказать чтобы часто, примерно раз-два в год. Именно поэтому я не люблю подолгу задерживаться на одном месте — покоя мне не дают разве что в армии.

Заметив, сколь искусно Су Чэнь сортирует травы, он вдруг кое о чём вспомнил. Развернув Су Чэня за плечи лицом к себе, Лянь Цзюэ посмотрел ему в глаза и спросил с заметной строгостью:

— Ингибиторы феромонов, которые ты колол себе раньше... ты изготавливал их сам?

— Разумеется.

Услышав утвердительный ответ, Лянь Цзюэ не удержал тревогу во взгляде. Немного поколебавшись, он произнёс:

— А ты знаешь, к каким последствиям приводит использование ингибиторов?

Су Чэнь недовольно посмотрел на него, и в его голосе проскользнула нотка высокомерия:

— Не нужно равнять меня с теми непутёвыми фармацевтами. Создаваемые ими препараты либо обладают ничтожным эффектом, либо вызывают тяжелейшие побочные эффекты — где

им тянуться к лекарствам моего изготовления.

Лянь Цзюэ на мгновение потерял дар речи, зачарованно глядя на гордый вид Су Чэня. Тот обычно был хладнокровен и отрешён, редко демонстрируя подобные эмоции, и Лянь Цзюэ невольно залюбовался им. Не мигая глядя на лицо Су Чэня, он словно невзначай бросил:

— Тот препарат для стабилизации психики, что продавался на аукционе в тот день...

Су Чэнь одарил его одобрительным взглядом, кивнул и невозмутимо ответил:

— Это моих рук дело.

Едва слова затихли, как его губы накрыл поцелуй. Су Чэнь слегка расширил глаза, уставившись на мужчину перед собой, однако Лянь Цзюэ было уже не до того. Подстёгнутый этим маленьким сердитым взглядом, он был готов растаять от утреннего солнца; крепко сжав руки в замок, он заковал Су Чэня в объятиях, захватывая его губы и не оставляя пути к отступлению.

Очень скоро Су Чэнь начал задыхаться от поцелуя, потеряв опору под ногами. Лянь Цзюэ попросту подхватил его на руки, прижав к груди, а его жаркие поцелуи начали медленно скользить вниз от губ — к подбородку, шее, ключицам, явно намереваясь продвинуться ещё дальше. Переведя дыхание, Су Чэнь был вынужден обеими руками обхватить голову мужчины, чтобы остановить его дальнейшие попытки.

— Мне ещё нужно сегодня варить лекарства, — голос Су Чэня слегка охрип, и едва он это произнёс, как отчётливо почувствовал, что прижатая к нему мужская плоть стала ещё горячее.

Лянь Цзюэ не отпускал Су Чэня, неподвижно удерживая его на весу. Лишь спустя долгое время уняв дыхание, он приподнял голову от шеи Су Чэня, запечатлел поцелуй в уголке его губ, но отстраняться не стал и, касаясь его губ своими, спросил:

— Что именно ты будешь варить?

Обжигающее дыхание щекотало лицо, а нос наполнился привычным мускусным запахом мужчины. Хотя Лянь Цзюэ больше ничего не предпринимал, Су Чэнь чувствовал, что целиком окутан специфической аурой альфы, от которой ему стало слегка не по себе. Су Чэнь немного заёргал, и Лянь Цзюэ послушно убрал руку с его затылка, однако просто переместил её ниже, крепко обхватив за талию.

Слегка отстранившись и бросив на мужчину косой взгляд, Су Чэнь произнёс:

— Разве ты не спрашивал меня раньше, умею ли я создавать маскировочные феромоны для любых существ? Тогда я сказал неправду. Настоящий ответ таков: да, если дать мне время, я

могу воссоздать маскировочный феромон абсолютно любого живого существа.

При упоминании дела лицо Лянь Цзюэ тоже посерьёзнело. Выслушав Су Чэня, он на мгновение умолк, а затем задал вопрос низким, веским голосом:

— А как насчет людей? Феромоны разных людей ты тоже сможешь замаскировать?

<http://bllate.org/book/22138/2306566>